

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ¹

Рекомендации участников XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва

21 апреля 2023 г.

Участники XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего 21 апреля 2023 г. в Москве (на базе МГЮА им. О.Е. Кутафина - в очно-дистанционном формате участия и с онлайн-участием на платформе вебинар.ру), представляющие СНГ, ЕАЭС, Союзное государство, органы государственной власти, учреждения науки и образования, бизнеса и общественных организаций, средств массовой информации из 14 стран мира, включая страны ЕАЭС, СНГ и БРИКС, в т.ч. в режиме видеоконференции на региональных площадках (на базе Уральского государственного экономического университета – УрГЭУ, г. Екатеринбург, Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, Крымского федерального университета, г. Симферополь),

обсудив практики и проблемы перехода к цифровой экономике через формирование и развитие евразийского рынка интеллектуальной собственности в условиях санкций и пути их решения в рамках Большого Евразийского Партнерства в многополярном мире;

отмечая в качестве позитивных перемен учет и реализацию на межгосударственном и национальном уровнях рекомендаций предыдущих Международных форумов, в т.ч. в рамках корректировки инновационных стратегий, программ и политик на национальном и корпоративном уровнях в странах СНГ и ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности;

поддерживая создание в Российской Федерации первой национальной системы стандартов «Интеллектуальная собственность» и первой национальной системы добровольной сертификации в этой сфере на основе более 20 межгосударственных и национальных стандартов, принятых в рамках деятельности межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» МТК-55) и аналогичного национального технического комитета ТК481 в РФ, как регуляторов «мягкой силы» в условиях сохраняющихся противоречий законодательства в странах ЕАЭС и СНГ;

приветствуя готовность использовать рекомендации настоящего Форума при подготовке правительственных решений в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон в становлении рынка интеллектуальной собственности как условия обеспечения национальной конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и его институтов и становления нового международного разделения труда;

с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения:**

I. Вынести общественное признание руководителям международных и межгосударственных организаций (ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства), РАН в году 300-летия и НАН КР, организаций стран - участниц за приветствия, внимание и участие в работе Форума; партнерам Форума (НИЦ «Курчатовский институт» - ЦНИИ КМ «Прометей» и Российская компания ГК «Еврохим») за поддержку, а также РНИИИС, как бессменному организатору, выступающему все эти годы в качестве Дирекции и основного спонсора Форума.

II. Провести в рамках Международных дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН очередной XV Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **23 апреля 2024г.** (вторник) в Москве.

Предложить руководящим органам ВОИС, ШОС, СНГ, ЕАЭС, Союзного государства, Евразийской патентной организации, а также национальным органам государственной власти,

¹ Итоговый документ обсужден и одобрен на совместном заседании Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИИС с участием Программного комитета Форума и после обсуждения на пленарном и сессионных заседаниях XIV Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» 21.04.2023 принят за основу его участниками; по итогам последующего публичного обсуждения, в т.ч. в сети Интернет доработан и направлен в международные и межгосударственные организации (ООН, ВОИС, ВТО, ЮНЕСКО, ШОС, БРИКС, СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Союзное государство) и в высшие национальные органы государственной власти и академии наук стран СНГ и ЕАЭС.

Примечание: ИС - интеллектуальная собственность, ОИС - объект ИС, ОПС - объекты промышленной собственности, РА- Республика Армения, АР - Азербайджанская Республика, РБ - Республика Беларусь, РК- Республика Казахстан, КР- Кыргызская Республика, РФ- Российская Федерация, РТ- Республика Таджикистан, РУ- Республика Узбекистан, ВОИС - Всемирная организация интеллектуальной собственности

академий наук и профильных организаций стран ЕАЭС и СНГ, организациям - членам Оргкомитета Форума предусмотреть включение в планы своей работы на 2024г. участие в подготовке и проведении этого мероприятия.

III. Рекомендовать Совету ЕЭК при подготовке решения Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС) "Об Основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2024 год" в рамках взаимодействия с международным деловым и экспертным сообществом предусмотреть прямое взаимодействие с Международным Форумом «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

IV. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, Программному и Организационному комитетам Форума доработать и принять в целом с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам его публичного обсуждения, проинформировать ВОИС и ВТО, ЮНЕСКО и Европейскую комиссию ООН, ШОС, БРИКС, Исполком СНГ, Евразийскую экономическую комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты, правительства и академии наук государств- членов ЕАЭС и государств- участников СНГ об итогах работы Форума, его **выводах и принятых рекомендациях** (выделены курсивом):

1. Стратегия конкурентоспособности в цифровой экономике в многополярном мире

В условиях сохранения в мире всех основных противоречий в экономике, политике и праве, перечисленных в итоговом документе предыдущего XIII Международного Форума (22.04.2022), усиление санкционного давления на Россию и страны ЕАЭС, наряду с прямым военным участием США и их сателлитов в военном конфликте на Украине, за прошедший период обострили эти противоречия и вызовы.

Вызовы и стратегические приоритеты. Обостряется борьба за ресурсы и доступ к ним, как рычаг в условиях однополярного мира обеспечить процветание и получение сверхприбылей в интересах элиты небольшой группы развитых стран за счет эксплуатации большинства других стран при усилении неравенства в социально- экономическом развитии, включая цифровое неравенство в этом столетии. Разрыв в развитии экономик развивающихся стран с низкими доходами и развитых стран в мире продолжает расти. По данным ООН, 92 процента населения Земли не доживает до 65 лет; половина жителей планеты может потратить в сутки на еду 2 доллара, а 285 млн человек в мире грозит голод; каждый четвертый человек – не имеет дома. По оценке МВФ, общий суверенный государственный долг составил уже 100% мирового ВВП и продолжает расти за счет долга развивающихся стран.

В экономике это привело к необходимости пересмотру / корректировки *стратегических приоритетов в международных отношениях*, которые сохранялись последние 30 лет:

➤ рынок сырья (РФ, ЕАЭС и СНГ) и рынок технологий (США и ЕС) — *технологический суверенитет и национальная конкурентоспособность*;

➤ реальный рынок (экономика) интеллектуальной собственности и так называемая "экономика знаний" (публикации и их индексация, патентные заявки и патенты) — *запрет на использование данных Web of Science, Scopus при оценке результативности научной деятельности, создание национальной и евразийской системы оценки результативности НИОКР, режим международного принципа исчерпания исключительных прав в рамках параллельного импорта, принудительные лицензии*;

➤ финансовый рынок национальных валют и ценных бумаг и односторонняя зависимость от доллара США — *переход на расчеты в национальных валютах, создание региональной системы расчетов*;

➤ отток отечественного капитала и льготы для привлечения иностранных инвестиций (при росте чистой прибыли предприятий крупного и среднего бизнеса в 2021г. в РФ – в 2,6 раза, отток капитала вырос в 1,5 раза (72 млрд. дол США) с последующим арестом/изъятием этих активов в рамках санкций, с одновременным уходом иностранных инвесторов с запретом на использование их активов) — *защита отечественного правообладателя и производителя, льготы для отечественных инвесторов*.

При этом, в 2021-2023гг. сложились устойчивые тенденции разрешения указанных противоречий в рамках Большого Евразийского Партнерства, как нового центра миропорядка в многополярном мире. Основным ориентиром ЕАЭС (Решение ВЕЭС №9 от 21.05.2021) сегодня стало «позиционирование Союза как одного из центров формирования

интеграционного контура *БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА* путем сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь».

Спад мировой экономики в 2020г. на 3,1% сменился в 2021г. (по данным МВФ) ростом на 5,9%, где лидерами стали КНР (рост ВВП в 2020г. – 2,1%, в 2021г. – 8,1%) и Индия (после спада в 2020г. – на 7%, в 2021 – рост ВВП на 9%). В ЕАЭС рост ВВП в 2021г. составил – 4,6%.²

От принимаемых антиросийских санкций 2022г. пострадала мировая экономика и, прежде всего, в странах, введших и поддержавших эти санкции.

Если в 2021г. в ЕАЭС, при снижении экспорта - на 1,5%, импорт вырос – на 14 %, то в условиях санкций по итогам 2022 г. Россия стала мировым лидером по профициту торгового баланса (рост в 1,7 раза) вместе с Китаем (рост на 30 процентов). Уровень внешнего долга России, по состоянию на 1.04.2023 г., стал минимальным за последние 16 лет.

По данным ЕЭК, объем промышленного производства в ЕАЭС по итогам 2022г. остался на уровне 2021г. (рост в Кыргызстане – на 11,4%, в Армении – на 7,8%, в Казахстане – на 1,1%; снижение – в Беларуси – на 5,4%, России – на 0,6%). По консолидированным прогнозным оценкам МФВ и Минэкономразвития России в 2023г. ситуация практически не изменится. В целях реагирования на усиление внешних вызовов, рисков и угроз распоряжением Совета ЕЭК от 17.03.2022 №12 утвержден комплекс мер по повышению устойчивости экономик стран ЕАЭС.

КНР стал технологическим лидером в мире и на него в 2023г. придется 1/3 всего экономического роста мировой экономики. При этом, даже при спаде темпов роста ВВП Китая с 8 до 5 процентов, до половины этого прироста обеспечивается добавленной стоимостью от оборота ИС. Китай остается единственной экономикой в мире со средним уровнем дохода, входящей (с 2019г.) в 15 самых инновационных экономик мира (2022-11 место). Начиная с 2013 г., Китай, по оценке ВОИС, "последовательно и неуклонно движется вверх в рейтинге глобального инновационного развития", как по числу созданных ОИС, условиям их правовой охраны, коммерциализации и защиты прав на них, так и по развитию инновационной инфраструктуры. В рамках настоящего Форума ежегодно с 2010 года изучается и обобщается китайский опыт, что находит отражение в итоговых документах - рекомендациях Форума и публикациях.

Слагаемыми такого успеха в сфере ИС и инноваций для Китая, которые важно учитывать всем странам в рамках *Большого Евразийского Партнерства* в интересах обеспечения собственной национальной и евразийской конкурентоспособности, являются:

➤ стратегия инновационного развития через рынок ИС, которая реализуется в государственных, региональных и корпоративных стратегиях, программах и политиках инновационного и цифрового развития;

➤ инновационная политика ориентирована на конечную коммерциализацию ИС через экономические механизмы создания добавочной стоимости, капитализации и привлечения инвестиций под ее залог;

➤ единые правила формирования, оборота (коммерциализации) и защиты ИС (при отказе в 2017г. от единой кодификации норм по ИС в ГК КНР, сохранении всех специальных законов и активном развитии стандартизации в сфере ИС, отнесенной к приоритетам государственной политики);

➤ централизованная система комитетов управления ИС (от муниципалитетов до Пекина) для снижения административных барьеров на пути коммерциализации ИС;

➤ развитая территориально распределенная по всей стране инновационная инфраструктура;

➤ эффективная система государственной правовой защиты (с 2021г, в целях комплексной судебной защиты в сфере ИС в 20 органах прокуратуры провинциального уровня объединены функции по уголовным, гражданским и административным делам; в рамках таможенной защиты ИС срок внесения ОИС в ТРОИС составляет 7 лет с возможностью для правообладателя подать такое заявление о приостановления партии товара, которая, по его мнению, является контрафактной, даже если его ОИС не зарегистрирован в ТРОИС);

² Решение ВЕЭС № 7 от 27.05.2022 «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств - членов Евразийского экономического союза на 2022 - 2023 годы»

➤ подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления ИС (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

В рейтинге ВОИС Глобальный инновационный индекс (ГИ- 81 показатель /132 страны)³ по итогам 2022г. в ТОП -5 инновационных экономик мира входят Швейцария, США, Швеция, Великобритания и Нидерланды. В ТОП-10 из государств-членов ЕАЭС вошли только Белоруссия (по субиндексу человеческого капитала школьное и высшее образование – 6 и 8 место, создание мобильных приложений в рамках онлайн-творчества - 2 место; сертификаты качества ISO 9001 - 3 место) и РФ (торговля, диверсификация и масштабы рынка - 5 место, в т.ч. масштаб внутреннего рынка -1 место, полезные модели – 9 место).

Место стран ЕАЭС, СНГ и БРИКС в глобальном инновационном рейтинге (ГИ)-2022-2021/2020

Государства - члены ЕАЭС /население(млн.)	РА 3,0	РБ 9,4	РК 19,0	КР 6,6	РФ 145,9	АР 10,2	РТ 9,7	РУ 33,9	Браз 214	КНР 1444	Индия 1343
ГИ -2022- 2021 /2020	80-69/ 61	77-62/64	83-79/77	94-98/94	47-45/47	93	104	82	54	11	40
Инновационные ресурсы	82	86	65	85	46	79	104	68	58	21	42
Регуляторная среда	54-56/54	110-103/106	49-49/48	94-93/93	91-92/95	78-77	118	104-107	74	101-106	67-71
Качество регулирования	60-59/60	107-104/111	66-62/63	95/97	98-100/105	92-89	128	123-126	82	77-91	81-81
Верховенство закона	65-70/71	120-112/116	85-90/92	116/119	108-109/114	105-100	130	123-123	72	63-77	60-65
Уровень бизнеса	84-98/69	72-69/67	68-78 /71	107/105	44-44 /42	77	128	74	35	12	54
Инновационные результаты, в т.ч. НМА	73	63	97	108	50	110	101	91	53	8	39
	71-44/59	107-129/130	115-105/107	117-123/121	35-50/61	101	120	94	33	2	40

Если субиндекс "инновационные ресурсы" отражает уровень благоприятности для инноваций, то субиндекс "инновационные результаты" отражает достижения в этой области и эффективность реализации инновационного потенциала страны. Если во всех странах БРИКС (кроме России) индекс инновационной результативности выше индекса инновационного потенциала, то в СНГ и ЕАЭС этот показатель выше только в Армении и Беларуси.

СНГ и ЕАЭС. Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х гг. в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в ЕС. Однако, несмотря на рекомендации ООН, подтвержденные в рамках Среднесрочного стратегического плана ВОИС на 2022–2026 годы, и рекомендации настоящего Форума о взаимообусловленности этих процессов и необходимости их отражения в стратегических документах для развивающихся стран, такие *стратегии и программы формирования и развития национальных и евразийского рынка ИС отсутствуют в ЕАЭС, как и в большинстве стран СНГ и ЕАЭС (кроме РБ и КР).*

При этом, активность и результативность деятельности органов СНГ в этой сфере значительно выше, чем в ЕАЭС. В рамках реализации Стратегии экономического развития СНГ на период до 2030 г. (утверждена решением Совета глав правительств СНГ от 29.05.2020г.) и Комплексного плана мероприятий на 2021–2025 гг. по реализации Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств — участников СНГ на период до 2030г. к основным направлениям экономического взаимодействия в целях инновационного сотрудничества отнесены усиление инновационной компоненты экономического роста на основе формирования национальных инновационных систем и реализации межгосударственных инновационных проектов через **формирование и динамичное развитие рынка интеллектуальной собственности СНГ.** Положения Стратегии и Плана последовательно и существенно конкретизируют меры, предусмотренные ранее принятыми решениями по этим вопросам (Концепция формирования и развития рынка интеллектуальной собственности государств— участников СНГ от 28.10.2016 и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 01.06.2018).

В 2022-2023гг. эти вопросы последовательно рассматривались на всех уровнях межгосударственного сотрудничества СНГ:

✓ на 12-е заседании Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (30.08.2022), где признана необходимость разработки проектов Перечня мероприятий в сфере противодействия правонарушениям в области

³ Таблица подготовлена в РНИИС на основе данных ежегодных докладов ВОИС за 2020-2022гг.// <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo-pub-2000-2022-en-main-report-global-innovation-index-pdf>

интеллектуальной собственности на период до 2030г. и Методических рекомендаций по определению рыночной стоимости (оценки) интеллектуальной собственности;

✓ на заседании Экономического совета СНГ (23.09.2022), где в повестку формирования общего инновационного пространства были также включены и поддержаны проекты *Концепции научно-технического и технологического сотрудничества* государств– участников СНГ и Плана мероприятий по ее реализации;

✓ на заседаниях Комиссии по экономическим вопросам при Экономическом совете СНГ, где приняты рекомендации о придании статуса центра коммерциализации инноваций государств–участников Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 г., и о деятельности базовой по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере интеллектуальной собственности.

В целях развития современной и эффективной системы интеллектуальной собственности для повышения уровня жизни и конкурентоспособности экономик стран СНГ и ЕАЭС в рамках заседания Евразийского межправительственного совета (3 февраля 2023 г., г. Алматы) Генеральным секретарем СНГ Лебедевым С.Н. и Председателем Коллегии ЕЭК Мясниковичем М.В. подписан План мероприятий на 2023–2025 годы по реализации Меморандума об углублении взаимодействия между Исполнительным комитетом СНГ и ЕЭК от 27.11.2018 г. (более 80 мероприятий, в т.ч. цифровая экономика и интеллектуальная собственность).

Евразийская интеграция имеет целью создание на основе ЕАЭС (с 2015г.) к 2030г. Евразийского Союза для достижения и поддержания качественного и устойчивого экономического роста государств-членов и Союза в целом за счет реализации их конкурентных преимуществ. Строить общие рынки в ЕАЭС без учета оборота и возможностей коммерциализации ИС означает заранее обрекать страны на проигрыш в конкурентной борьбе.

В то же время, в отличие от СНГ с опережающим характером принимаемых решений в сфере ИС, коммерциализация ИС в документах ЕАЭС не заявлена ни в качестве цели, ни в качестве задачи или направления интеграции. При этом, ни одна из стратегических задач по приоритетным направлениям евразийской интеграции в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС (2014), за последующие 8 лет практически не решена.

В этих условиях особое значение имеют национальные инициативы по подготовке и принятию стратегических документов в сфере ИС и практики их реализации в ряде стран.

В Государственной программе инновационного развития РБ на 2021–2025 годы (утв. Указом Президента РБ от 15.09.2021 г. №348), и **Стратегии РБ в сфере ИС до 2030 года** (утв. Постановлением Совета Министров РБ от 24.11.2021г. № 672) с конкретным планом мероприятий по ее реализации на 2021–2023 годы впервые определены цели, задачи и меры по формированию полноценного рынка интеллектуальной собственности и его интеграции в евразийский и мировой рынки интеллектуальной собственности.

В 2022г. в рамках реализации Национальной программы развития КР до 2026 года (утв.Указом Президента КР от 12.10.2021 № 435) принята **Государственная программа развития интеллектуальной собственности и инноваций в КР на 2022 – 2026 годы** (утв. Постановлением Правительства КР от 20.05.2022 №265). По итогам выполнения Государственной программы развития ИС в Кыргызской Республике на 2017-2021 годы, основной стратегической целью которой было "*создание условий для функционирования рынка интеллектуальной собственности в Кыргызстане к 2021 году*", Правительство КР признало, что процесс формирования рынка ИС в КР "*находится на начальном этапе своего развития и свидетельствует о необходимости оказания всесторонней поддержки как со стороны государственных институтов, так и со стороны общественных структур в формировании экосистемы ИС и инноваций*". В связи с этим, в качестве основной цели Госпрограммы на новый период до 2026г. заявлено "*создание условий для формирования сбалансированной и эффективной экосистемы ИС и инноваций в КР к 2026 году, способствующей развитию рынка ИС и производства инновационной продукции*" путем реализации подцелей:

- содействие открытию и последующему генерированию идей;
- мотивирование авторов для создания и распространения творческих работ;
- совершенствование процесса регистрации ОИС;
- обеспечение эффективной правовой основы для защиты прав ИС;

- формирование экосистемы ИС и инноваций для развития рынка ИС и инновационной продукции.

В РК при отсутствии Стратегии и программы принята *Дорожная карта по дальнейшему развитию сферы интеллектуальной собственности в РК на 2022-2024 годы* (утв. Премьер-Министром РК 12.07.2022г.), которой предусмотрено 28 мероприятий., в т.ч. на 2022 г. - 14. Координация по реализации Дорожной карты возложена на Минюст РК.

В отсутствие единых стратегических ориентиров и "дорожной карты" по формированию и развитию рынка ИС в рамках межгосударственных объединений в странах СНГ и ЕАЭС на национальном и межгосударственном уровнях сохраняются вызовы, риски и угрозы, ведущие к проигрышу в жесткой конкуренции и борьбе за переделы международных рынков и сфер влияния:

- ✓ игнорируются объективные закономерности развития рынка ИС;
- ✓ отношения в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности отнесены к сектору услуг, что при принципиальных различиях в подходах их регулирования влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики ИС, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав на ОИС и налогообложения в этой сфере;
- ✓ продолжается прежняя (навязанная из США и включенная в международные рейтинги ВТО и ВОИС) практика информационного разоружения и экономического поражения через показатели так называемой "экономики знаний" (публикации, индексируемые в т.ч. зарубежных базах частных компаний, патентные заявки и патенты), используемые для оценки результатов НИОКТР.

Если игнорирование закономерностей формирования мирового рынка ИС, после их выявления и закрепления в документах настоящего Форума, начиная с 2010г., можно было считать особенностью, связанную с уровнем восприятия и понимания специфики этого рынка, то через 13 лет это уже можно считать закономерностью, нередко имеющую коррупционную составляющую.

Рекомендации. ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС и государств-участников СНГ(в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

1.1 Предусмотреть подготовку и принятие Стратегии и программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности на межгосударственном уровне (актуальность подтверждается с 2016г.) и на национальном уровне, и Плана ("дорожной карты") по их реализации.

Провести анализ международных договоров государств-членов ЕАЭС, регламентирующих их обязательства по защите прав на ОИС в части их соответствия национальным интересам этих государств, организаций и граждан, а также принципу взаимности;

1.2 Учитывать при разработке, реализации и корректировке стратегий, программ и проектов в рамках инновационного и цифрового развития сложившиеся в мире объективные закономерности развития рынка ИС и особенности их реализации в интеграционных объединениях на постсоветском пространстве с учетом опыта КНР, отраженные в итоговых документах - рекомендациях настоящего Форума в 2017-2022гг.

Инициировать разработку проекта Конвенции ООН по науке, основной целью которой является создание правового механизма, предусматривающего равные гарантии защиты и поддержания баланса прав ученых, организаций и государства на результаты научной деятельности, при недопустимости монополизации отдельными хозяйствующими субъектами транснациональных рынков впервые публикуемых результатов фундаментальных исследований и услуг доступа к реферативным базам данных о них и их авторах.

1.3 Внести коррективы в нормативные и программные документы ЕАЭС и стран Союза об исключении НИОКР и ИС из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики ИС в самостоятельный сектор рынка.

1.4 Учесть при разработке Программы на основе Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов

и задач создания механизмов управления ИС в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг.

1.5 Рассмотреть на заседании коллегии ЕЭК ЕАЭС и ВЕЭС вопрос об эффективности реализации общих процессов евразийской интеграции по приоритетным направлениям в сфере ИС, определенным в Договоре о ЕАЭС, и необходимости их корректировки с учетом опыта СНГ и взаимодействия межгосударственных объединений (Союзное государство, ЕАЭС и СНГ).

1.6 Принимая во внимание, что интеграционные объединения и их страны-участницы являются объектом "особого внимания", в т.ч. через угрозы и санкции со стороны "верхушки" (меньшинства стран) однополярного мира, расценивать любые попытки такого давления в отношении любого из участников как вызов для всей евразийской интеграции, ее усиления и создания собственной, самостоятельной региональной правовой и экономической систем в интересах национальной и евразийской конкурентоспособности. С учетом существенного значения указанных обстоятельств и их юридически значимые последствий, рассмотреть вопросы необходимости подготовки и внесения существенных корректив как в принятые, так и в подготавливаемые документы межгосударственных объединений в рамках Союзного государства, ЕАЭС, СНГ, ШОС и БРИКС, включая приоритеты интеграции и сроки их достижения, научно-технические и производственные кооперации, рейтинги и показатели реальной конкурентоспособности и методики их определения с учетом экономического потенциала интеллектуальной собственности для инновационного развития на национальном, евразийском и международном уровнях.

2. Правовая охрана объектов интеллектуальной собственности и гармонизация законодательства

Сфера интеллектуальной собственности включает в себя три предметных области регулирования: 1) правовая охрана результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации (объектов интеллектуальной собственности – далее ОИС), 2) использование ОИС и оборот (коммерциализация) имущественных прав на них, в т.ч. в инновационном процессе, 3) правовая защита прав на ОИС.

В области правовой охраны ОИС государства ЕАЭС и СНГ являются участниками 26 основных международных договоров под эгидой ВОИС, в том числе основных договоров в области промышленной собственности, имплементированных в национальное законодательство при приоритете норм международного права в случае различий с нормами национального законодательства.

В рамках **63-й Генеральной Ассамблеи государств - членов ВОИС** (14-22.07.2022 г.) после многолетних обсуждений принято историческое решение провести не позднее 2024 года две дипломатические конференции, на которых могут быть заключены Договор о законах по образцам (ДЗО) и международный документ по генетическим ресурсам и традиционным знаниям, связанным с генетическими ресурсами. В 2022 году на сайтах Роспатента и ФИПС (на русском языке) опубликованы новые Стандарты ВОИС ST.90 и ST.91, и актуальные версии Стандартов ST.37, ST.88 и ST.26 с приложениями.

В рамках **10-й сессии Комитета по стандартам ВОИС** (21-25.11.2022г.) рассмотрены отчеты Целевых групп, возглавляемых РФ, о подготовке проекта рекомендаций по поиску и сопоставлению 3D-визуальных представлений ОИС (3D- модели и 3D-изображения) и проекта технического стандарта в отношении технологии блокчейн в области интеллектуальной собственности.

В рамках **12-й Министерской конференции ВТО** (12-17.06.2022г.) рассматривалась инициатива о предоставлении права членам ВТО не выполнять ряд обязательств по Соглашению по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Соглашение ТРИПС) с целью обеспечения необходимыми лекарственными препаратами населения развивающихся стран.

По итогам XIV саммита **БРИКС** (23-24.06.2022 г.) принята Пекинская декларация лидеров стран БРИКС, согласно которой страны БРИКС поддерживают развитие сотрудничества по интеллектуальной собственности и активизацию обменов и взаимного обучения по вопросам системы охраны ОИС и ожидают больших практических результатов в таких областях, как патенты, товарные знаки и промышленные образцы. В рамках 14-й встречи

глав ведомств по интеллектуальной собственности стран БРИКС (15.09.2022 г.) под председательством Китайского государственного управления по интеллектуальной собственности (СНПА) были утверждены Отчет об исследовании по искусственному интеллекту, Каталог по требованиям к видам и чертежам промышленных образцов и Сравнительное руководство по процедурам подачи заявок и экспертизы товарных знаков, а также обновленные Руководящие принципы деятельности ведомств.

Принятие НПА на уровне СНГ и ЕАЭС дополняет, но не замещает эту систему регулирования.

При этом, Концепция и Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств—участников СНГ (2016-2018гг.) предусматривают в числе первоочередных задач *совершенствование и гармонизацию нормативно-правовой базы* государств - участников СНГ в сфере ИС, тогда как Стратегия экономического развития СНГ на период до 2030 г. делает акцент на *обеспечение исполнения законодательства* в этой сфере и совершенствование правоприменительной практики. На практике, нередко и зачастую происходит полное игнорирование принятых и принимаемых МПА СНГ модельных законов и кодексов при разработке и принятии аналогичных законов, нормативных правовых актов и стандартов на национальном уровне в странах - участниках.

По Договору ЕАЭС (2014) в сфере ИС гармонизация законодательства в сфере охраны и защиты прав на ОИС отнесена к общим процессам и приоритетам сотрудничества в рамках евразийской интеграции и обеспечивается в соответствии со ст. 90 Договора и согласно Протоколу об охране и защите прав на ОИС (Приложение № 26 к Договору).

В 2022г. *новых международных соглашений по ИС в СНГ и ЕАЭС в области правовой охраны ОИС не принималось*. Прекращено действия Соглашения СНГ о взаимном обеспечении сохранности межгосударственных секретов в области правовой охраны изобретений от 4.06.1999 г. В рамках 12-го заседания Консультативного комитета по интеллектуальной собственности при Коллегии ЕЭК (9.09.2022 г.) был рассмотрен вопрос о реализации Договора о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС от 3.02.2020г. (вступил в силу 26.04.2021г.). При этом, на Административном совете ЕАПО (сентябрь 2022г.) Республикой Казахстан озвучена позиция о нецелесообразности создания евразийской системы правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания, администрируемой ЕАПО.

В отсутствие эффективного постконтроля и необходимой координации нормотворческой деятельности на национальном уровне со стороны ЕЭК, сложилась устойчивое противоречие между постоянным ростом НПА, принимаемых в государствах - членах ЕАЭС в сфере ИС, и задачами гармонизации законодательства в этой сфере в рамках Союза. Обращает внимание при росте числа регуляторов усиливающаяся **РАЗНОНАПРАВЛЕННОСТЬ** целей и получаемых результатов правового регулирования в сфере ИС на разных уровнях (международные договоры, договоры и акты органов ЕАЭС, национальные кодексы и законы, подзаконные акты, стандарты).

Согласно глобальному инновационному индексу ВОИС ГИ - 2022/2020, по уровню и качеству регулирования среди стран ЕАЭС по-прежнему лидируют Армения и Казахстан, тогда как в аутсайдерах по этому показателю - Белоруссия, Кыргызстан и Россия, среди других стран СНГ - Таджикистан и Узбекистан, а среди стран БРИКС - Китай.

Например, законодательство в сфере ИС и инноваций в КР включает 14 законов, а также соответствующие нормы ГК КР, Кодекса КР о правонарушениях и УК КР, в соответствии которыми принято более 40 подзаконных НПА и более 60 ведомственных НПА, конкретизирующих отношения по отдельным ОИС.

Законодательство РА в этой сфере включает 8 законов по ИС, нормы ГК РА (часть 10, главы 62-69) и УК РА, в которые также регулярно вносятся изменения, не корреспондирующие с национальным законодательством других государств - членов Союза. Так с 1.07.2021г. вступили в силу Закон РА от 30.03.2021 ЗР-109-Н «О промышленном дизайне» (согласно которому *ПО именуется как промышленные дизайны*) и Закон РА от 30.03.2021 ЗР-108-Н «О патентах», подготовленный по инициативе Союза армянских юристов США, согласно которому полезные модели исключены из объектов патентной охраны на национальном уровне (с предоставлением права получения *краткосрочного патента на изобретение*), а Армения

(вслед за США) будет осуществлять патентование алгоритмов компьютерных программ (п.6 ст.12 закона).

Как следует из годовых отчетов о деятельности Национального центра интеллектуальной собственности РФ (далее НЦИС РФ) только за 2020-2022гг., "была проведена масштабная работа по совершенствованию законодательства в сфере ИС" (было разработано 104 НПА, из них принято -46, в т.ч. в 2020 - 22, в 2021- 14, в 2022- 10).

В РФ основным источником регулирования на национальном уровне в области правовой охраны ОИС является ГК РФ (часть четвертая) и связанные с ним федеральные законы (например, от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне», от 30.12.2008 N 316-ФЗ (ред. от 21.12.2021)"О патентных поверенных") и подзаконные НПА. При этом, при кодификации и в последующем были приняты нормы, ряд из которых идет в разрез с международными обязательствами РФ в этой сфере. Например, в отличие от общепринятого понятия «интеллектуальная собственность», под которым в международном праве⁴, как и во всех других государствах – членах ЕАЭС, понимается ограниченная совокупность прав на открытый перечень объектов интеллектуальной собственности, в рамках кодификации в России был применен принцип «наоборот»: ИС – это закрытый перечень ОИС, на который определен неограниченный перечень интеллектуальных прав. При этом, в самом ГК РФ (п. 4 ст. 769) и ряде других законов (например, Федеральный закон от 08.12.2003 N 164-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности" (статьи 2, 36-40, 43- 46), Федеральный закон от 03.08.1995 N 123-ФЗ (ред. от 06.12.2021) "О племенном животноводстве" (ст. 7), сохранились и действуют нормы, где под интеллектуальной собственностью понимаются исключительные права на ОИС, а не сами ОИС. Поскольку единые евразийские рынки предполагают единые евразийские правила их регулирования, то необходимость возвращения норм российского права в этой сфере на международные рельсы, по которым идет евразийская интеграция, сохраняется.

В условиях продолжающихся попыток распространить российский опыт кодификации законодательства в сфере ИС, в т.ч. через подготовку новой редакции модельного Кодекса интеллектуальной собственности для государств — участников СНГ, следует учитывать возрастающие при этом риски для решения задач евразийской интеграции через гармонизацию законодательства в сфере ИС и практики других стран (в РФ ни одна из семи задач кодификации не решена и планируемые в 2006г. цели кодификации не достигнуты, за этот период в часть 4 ГК РФ более 30 раз вносились изменения; КНР отказалась в 2017г. от полной кодификации, сохранив трехуровневую систему регулирования).

В целом, результаты анализа национального законодательства в сфере ИС в странах СНГ и ЕАЭС, свидетельствуют о наличии принципиальных различий в определении объектно - субъектного состава в предметной области правового регулирования, основных правовых режимов охраны, коммерциализации и защиты прав на ОИС. С учетом императивного характера нормотворчества органов ЕАЭС и слабого «постконтроля» по реализации принятых решений нередко вместо гармонизации происходит рост таких коллизий (коллизии «ложной гармонизации»), которые являются препятствием на пути единых рынков в рамках евразийской интеграции, входят в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ и заявленными целями и приоритетами интеграции в рамках цифровой повестки дня.

Наряду с этим, условия изменения структуры рынка ИС (за 20 лет доля патентных продаж сократилась с 80% в 4 и более раз), отсутствие инновационной мотивации для авторов и правообладателей, рост недобросовестной конкуренции и ограниченные преимущества национальных патентов и свидетельств охраны для объектов промышленной ИС предопределили следующие тенденции при выборе способа правовой охраны этих ОИС:

➤ устойчивое сокращение числа патентных заявок и выдачи национальных патентов (например, за последние 11 лет в РФ число патентных заявок на изобретения сократилось в 5,5 раз (от национальных заявителей-в 6 раз), на полезные модели - в 3,8 раза, на промышленные образцы - почти в 2 раза);

⁴ См. п.VIII ст. 2 Стокгольмской Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14.07.1967, ссылки на который содержатся в более 20 международных договорах, ратифицированных также всеми государствами - членами ЕАЭС.

➤ переход с национального на региональный и международный уровни и процедуры правовой охраны ОИС (например, в КР на 1.04.2023, 97% изобретений охраняется евразийскими патентами, 97% промышленных образцов и 80% товарных знаков зарегистрированы по международным процедурам).

В этой связи, вывод, сделанный в Отчете Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС за 2021 год» (с.29) о том, что «ни в 2020, ни в 2021 году количественные показатели активности заявителей и правообладателей существенно не снижались» является некорректным и противоречит данным того же Отчета (с.30), где показатели патентной активности в отношении изобретений в целом по ЕАЭС снизились с 2016 по 2021 г. на 25% по (подаче заявок) и на 30% (по числу выданных патентов).

Стандартизация. В этих условиях в целях разрешения многочисленных правовых коллизий в регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности созданы и действуют соответственно с 2009г./2017г. национальный и межгосударственный технический комитеты по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК 481 / МТК 550) с секретариатом на базе РНИИС. К 2022г. на основе разработанных в РНИИС и принятых более 25 стандартов в РФ создана первая национальная система стандартов «Интеллектуальная собственность», включающая, в т.ч. 8 межгосударственных стандартов в этой сфере. В области правовой охраны ОИС действуют межгосударственные стандарты: ГОСТ 34888–2022 Интеллектуальная собственность. Термины и определения (в котором даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности); ГОСТ 34831—2022 Интеллектуальная собственность. Научные произведения, ГОСТ 34887–2022 Интеллектуальная собственность. Научные открытия, ГОСТ 34886–2022 Интеллектуальная собственность. Служебные результаты интеллектуальной деятельности (для конкретизации процедур и правил режима правовой охраны, декларированных в международном праве и национальных законах в отношении отдельных категорий ОИС). В марте 2023г. РНИИС создана и зарегистрирована в Росстандарте первая национальная система добровольной сертификации в сфере интеллектуальной собственности (Рег. № РОСС RU.Д2789.04РНИО от 23.03.2023г.)

Рекомендации. Исполкому и МПА СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, Постоянному комитету Союзного государства, ЕЭК ЕАЭС и Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам и правительствам, а также национальным органам в сфере интеллектуальной собственности стран СНГ и ЕАЭС (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

2.1 Предусмотреть разработку общей методологии и методик проведения гармонизации с учетом противоречия между сложившейся зависимостью национального законодательства от международного права и возможностями его применения в условиях современного кризиса основных институтов международного права, а также специфики отраслей права и законодательства и критериев оценки эффективности регулирования на национальном и межгосударственном уровнях. При этом необходимо учитывать, что использование ссылки на "обязательность соблюдения национального законодательства" позволяет подписать документы при принятии решений о межгосударственном сотрудничестве, но не позволяют обеспечить их эффективное исполнение в последующем без соответствующих изменений и гармонизации законодательства.

2.2 Подтвердить актуальность инициативы РФ и РБ по подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере ИС, в том числе устранения барьеров, изъятий и ограничений, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования, в т.ч. по результатам сравнительного анализа для каждой страны определить:

- перечень норм ГК, создающих правовые коллизии с нормами международного права и права ЕАЭС;

- перечень норм ГК, создающих правовые коллизии с нормами других разделов и глав ГК и национальных законов.

С учетом междисциплинарности вопросов правового регулирования предусмотреть их рассмотрение на коллегии ЕЭК ЕАЭС с целью принятия решения и установления персональной ответственности должностных лиц ЕЭК по подготовке и реализации «дорожной карты» гармонизации законодательства стран ЕАЭС в сфере ИС в рамках цифровой повестки дня.

Считать необходимым проведение в 2023г. аналогичной подготовительной работы для стран БРИКС

2.3 Рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех государств-членов ЕАЭС, включая:

выработку критериев оценки эффективности нормотворческой деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере);

повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национальных законодательств в этой сфере;

обязательное проведение независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов по вопросам правового и экономического обеспечения сферы интеллектуальной собственности.

2.4 Исходя из заявленных приоритетов и задач обеспечения национальной и евразийской конкурентоспособности при множественности объектов и правовых коллизий регулирования их правовых режимов, а также проблем взаимодействия субъектов при переходе к цифровой экономике, в том числе в области цифровых прав, рассмотреть возможность использования в нормотворчестве наряду с технологиями машиночитаемого права технологий цифрового моделирования с определением последствий в нормотворчестве.

2.5 Предусмотреть активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов в сфере ИС с отнесением вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации, обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции.

2.6 Отказаться от политики и практики обязательной государственной регистрации РИД, созданных в рамках НИОКТР при бюджетном финансировании, без предварительной экспертизы и оценки экономической целесообразности такого решения, особенно в отношении алгоритмов программ для ЭВМ. Поскольку технологии компьютерного проектирования / моделирования и технологии цифровых двойников входят в ТОП-5 технологий, наиболее приоритетных для достижения технологического лидерства и обеспечения конкурентоспособности национальных компаний, в т.ч. в условиях санкций, патентование алгоритмов программного обеспечения, как и государственная регистрация программ для ЭВМ, охраняемых по форме как литературные произведения, предполагает открытие основных кодов, что существенно снижает в условиях цифровизации их конкурентоспособность и повышает риски недобросовестной конкуренции в отношении их правообладателей.

2.7 Поддерживать инициативы Евразийского патентного ведомства (ЕПВ) по развитию интеграционных процессов в сфере интеллектуальной собственности на евразийском пространстве, нацеленные на предоставление дополнительных инструментов авторам и правообладателям для охраны ОИС и защиты интеллектуальной собственности, в т.ч.:

- создание системы регистрации единого товарного знака, полезной модели,*
- совершенствование системы рассмотрения споров в отношении прав на объекты ИС,*
- формирование общего экспертно-информационного пространства и реализацию образовательных проектов.*

3. Экономика интеллектуальной собственности и инновации

В области использования ОИС и оборота имущественных прав на них действуют международные и межгосударственные соглашения, основными из которых являются: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности" (ТРИПС/TRIPS) (от 15.04.1994, с изм. от 06.12.2005); Соглашение о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в ЕАЭС от 11.12. 2017г.; Соглашение о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ от 1.06.2018 года (вступило в силу 12.01.2019).

При недостаточности регулирования этой области отношений по коммерциализации ИС на национальном уровне и практическом отсутствии такого регулирования на региональном уровне, в странах СНГ и ЕАЭС в 21-м столетии сложились устойчивые *негативные тенденции, ведущие к утрате технологического суверенитета, сохранению импортозависимости и снижению национальной конкурентоспособности.*

Во-первых, государственная политика обязательного патентования и госрегистрации для правовой охраны всех РИД, полученных при бюджетном финансировании НИОКТР, привела к противоположным от заявляемых результатам. В цифровой экономике объективно растет объем технологий, в основе которых объекты авторского права (программы для ЭВМ, базы данных), смежных прав и ноу-хау, правовая охрана которых не требует государственной регистрации. Политика "патент ради патента" при ежегодном снижении общего количества действующих патентов и свидетельств на ОПС, снижении доли РИД и регистрируемых сделок по распоряжению правами на них (от 0,1 до 2%) ведет к досрочному прекращению патентной правовой охраны ОИС.

За 30 лет во всех странах ЕАЭС выдано более 1,4 млн патентов, из них действует 370 тыс., в т.ч. в РФ прекращено досрочно за последние 5 лет свыше 185 тыс. патентов. Этим нередко пользуются иностранные компании, которые при небольших доработках вновь патентуют эти технические решения на себя. При этом совместные предприятия не создаются, лицензионные договоры с отечественными производителями не заключаются, принудительные лицензии не выдаются, что ведет к вытеснению с национальных рынков отечественных компаний в угоду интересам международных и иностранных ТНК, к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости.

Во-вторых, закрытие госконтрактов на НИОКТР по числу поданных патентных заявок при отсутствии обеспечения баланса интересов участников инновационного процесса (в "триаде" автор - правообладатель - инвестор) привело к замещению экономической мотивации на создание и совершенствование технологий /продукции за счет собственных средств ожиданием очередного госзаказа. Это многократно увеличило коррупциогенные факторы и риски в этой области. Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР — ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе — если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции. Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Это целеполагание является ключевым при определении и принятии Стратегии и политик управления интеллектуальной собственностью, как на национальном, так и отраслевом/корпоративном уровнях.

В-третьих, продолжается прежняя (навязанная из США и включенная в международные рейтинги ВТО и ВОИС) практика оценки результативности НИОКТР через показатели так называемой "экономики знаний" (публикации, индексируемые в т.ч. зарубежных базах частных компаний, патентные заявки и патенты) вместо экономических показателей создания добавленной стоимости от использования ОИС. По этим информационным показателям в международных рейтингах, например, Россия входит в десятку мировых лидеров, т.е. относится к развитым странам. Но по доле в создании добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности при производстве и реализации инновационной высокотехнологичной продукции РФ, как и другие страны ЕАЭС и СНГ - только в списке развивающихся.

По данным ВОИС, в 2020-2022гг. из 132 стран в рейтинге ГИ по индексу доходности от оборота ИС, включая капитализацию через нематериальные активы, КНР - 2 место, РФ- 35, РА- 71, РУ- 94, остальные страны СНГ и ЕАЭС в конце этого списка: АР-101, РБ- 107, РК- 115, КР - 117, РТ- 120.

К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости бесплатного информирования частных иностранных компаний и иностранных государств - конкурентов о результатах НИОКТР, полученных при бюджетном финансировании, в странах СНГ и ЕАЭС, можно отнести

недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей⁵.

В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, страны ЕАЭС и СНГ развивают «оригинальную» экономику, основанную на экспорте отечественного сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых. Так финансируется инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам, в т.ч. технологическому суверенитету⁶.

В- четвертых, итоги мониторинга деятельности ЕЭК, стран ЕАЭС и СНГ, в 2015–2022гг., которые представлены в итоговых документах настоящего Форума (2016-2022), и результаты сравнительного правового анализа при наложении алгоритма управления инновациями в рамках их жизненного цикла на нормы основных законов, регулирующих отношения в сфере научно-технической политики, научной и инновационной деятельности, свидетельствуют о наличии ряда различий и противоречий, как на межгосударственном, так и на национальном уровне.

Например, в Законе КР от 16 июня 2017 года № 103 «О науке и об основах государственной научно-технической политики» указываются три направления деятельности (*научная, научно-техническая и инновационная*), но при этом к принципам научно-технической политики отнесена защита ИС, где под *интеллектуальной собственностью* понимаются "охраняемые законом права на результаты интеллектуальной деятельности в научной, промышленной, литературной и художественной областях", но исключены научно-техническая деятельность (ОКР), инновационная деятельность (ТР) и сельское хозяйство.

В РБ к объектам государственной научно-технической политики отнесены отношения с госорганами, как субъектами этой политики (которые ранее не были отнесены к субъектам научной деятельности, но при этом к объектам отнесены только отношения с участниками такой деятельности и не отнесены отношения с субъектами научной деятельности. При этом, регулятивные механизмы использования ОИС в заявленных целях научной, научно-технической деятельности и инновационного развития в этих национальных законах не определены.

В РФ, одновременно с изменениями в часть 4 ГК РФ были внесены правовые нормы — «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве, создавая преграды по эффективному управлению правами на ОИС. Примером может служить принятие в 2014г. новой нормы п.3.ст. 1227 ГК РФ, согласно которой к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II ГК РФ, если иное не установлено правилами раздела VII Кодекса. В результате, при неурегулированности этих вопросов в части 4 ГК РФ многие, ранее применяемые, институты вещного права оказались под запретом для отношений в сфере интеллектуальной собственности по управлению правами на ОИС. В другом случае, при введении в действие части четвертой ГК РФ, *из перечня объектов гражданских прав* и объектов

⁵ Наглядным примером может служить сложившаяся ситуация с производством и поставкой огнестойких жидкостей для объектов энергетики, в т.ч. всех АЭС на территории РФ и РБ. 100% этих масел в настоящее время производится за рубежом на основе базовой технологии ОМТИ, разработчиком и правообладателем которой является ОАО «ВТИ», имеющее столетнюю историю успехов в развитии отечественной энергетики. В условиях санкций иностранные производители огнестойких масел повысили цены в 2 раза и ввели запрет на их поставку в Россию. Для обеспечения технологического суверенитета и энергетической безопасности государства, снижения зависимости от ограниченного количества производителей необходимо скорейшее возобновление собственного производства в РФ оригинального ОМТИ и иных огнестойких жидкостей, что требует оперативного рассмотрения вопроса о "дорожной карте" (по решению этой задачи в период не более 2-х лет) в Минэнерго России с участием правообладателей базовой технологии, производителей оборудования и эксплуатирующих компаний.

⁶ После дискуссий в РАН по этим вопросам в 2020-2022гг., в том числе при обсуждении проекта плана мероприятий («дорожной карты») развития конкуренции в сфере науки, разработанного рабочей группой ФАС-РАН в рамках подготовки Национального плана развития конкуренции в РФ на 2021 - 2025 годы», Постановлением Правительства РФ от 19.03.2022 N 414 введен запрет до конца 2023г. на применение требования по наличию публикаций в изданиях, индексируемых в Web of Science, Scopus при оценке результативности научной деятельности и осуществлении мер государственной поддержки. Одновременно дано поручение Минобрнауки России разработать при участии заинтересованных федеральных органов власти и организаций собственную отечественную систему оценки результативности проведения НИОКР, которое до н.в. не выполнено.

оборота *была исключена информация* (статьи 128 - 129 ГК РФ). Поскольку в качестве результата выполнения более 80% всех НИОКТР, в том числе осуществляемых при бюджетном финансировании, заявляется научно-техническая и иная документация, под которой принято понимать информацию на материальном носителе или в электронной форме, то данное исключение существенно ограничило возможности легального оборота документации. При этом, если ранее в соответствии с нормами главы 77 ГК РФ, документацию допускалось включать в состав единой технологии как сложного объекта интеллектуальной собственности, то при исключении этой главы с 1.01.2022г. из ГК РФ с отменой соответствующих федеральных законов – это стало невозможным.

Низкий уровень коммерциализации ИС ввиду отсутствия мотивационных механизмов в программах научно-технического развития при несовершенстве механизмов экспертизы результатов научной и научно-технической деятельности и дефиците квалифицированных специалистов дополняют перечень причин недостижения заявленных ключевых показателей инновационного и цифрового развития. Очевидно, что признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но недостаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования ОИС в заявленных целях инновационного и цифрового развития должен быть закреплён также в законодательстве и подзаконных НПА.

В-пятых, глобализация мировой торговли и рост санкций актуализировали проблему параллельного импорта, под которым понимается ввоз из-за границы в страны ЕАЭС импортерами оригинальных товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, и правомерно выпущенных в гражданский оборот на территории другого государства, но без его разрешения, что порождает конфликт интересов импортеров и правообладателей, претендующих на абсолютные правомочия по контролю параллельного импорта.

В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение № 26) и в результате вступления в силу Таможенного кодекса ЕАЭС (с 1.01.2018) при сохранении национальных правовых режимов в рамках пяти государств - членов ЕАЭС действует три принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: международный, региональный и национальный. В условиях единой таможенной территории и единого экономического пространства ЕАЭС при фактическом отсутствии ЕТРОИС (хотя с 2010г. принято более 20 НПА о его создании) и наличии национальных реестров при разных подходах и процедурах их ведения сохраняются предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС.

В этих условиях иностранный правообладатель может недобросовестно использовать, например, исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на этом рынке.

В соответствии с Решением совета ЕЭК №45 от 23.06.2014 была создана рабочая группа по выработке предложений в отношении дальнейшего применения принципа исчерпания исключительного права на объекты интеллектуальной собственности, проведено 5 заседаний в 2014-2015гг. По распоряжению ЕМПС №6 от 13.04.2016 был подготовлен проект протокола о внесении изменений в Договор о ЕАЭС в части возможности установления исключений из принципа исчерпания прав на товарные знаки, который был одобрен распоряжением коллегии ЕЭК №30 от 24.04.2017 и направлен для согласования и подписания в государства-члены ЕАЭС. После чего, за последующие 7 лет, вопрос о параллельном импорте остался нерешённым, и практически исключён из работы ЕЭК, хотя его актуальность в современных условиях резко возросла. С этим, во-многом, связано и решение Правительства РК запретить с 1 апреля 2023г. поставки иностранных товаров в Россию, включённых в санкционные списки недружественных нам стран.

При отсутствии поддержки на региональном уровне со стороны назначаемых постоянно только от РК члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК и руководителя курируемого / контролируемого им Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК, в ведение которого переданы все вопросы интеллектуальной собственности, страны – члены Союза вынуждены искать решения этой проблемы самостоятельно (РФ - путем

освобождения параллельных импортеров от гражданско-правовой ответственности; РБ - путем изменения режима исчерпания исключительного права).

В целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защиты от недобросовестной конкуренции с учетом разъяснений Конституционного суда РФ (Постановление от 13.02.2018 г. N 8-П) в случаях недобросовестного поведения иностранных правообладателей товарных знаков, в том числе создания с их стороны угрозы монополии на товарных рынках стран ЕАЭС, были предусмотрены процедуры использования антимонопольного регулирования и гражданско-правовые институты противодействия злоупотреблению правом в интересах реализации публичных интересов по защите конкуренции, включая национальный стандарт ГОСТ Р 58223-2018. "ИС. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции". В условиях роста санкций федеральным законом от 8.03.2022 г. № 46-ФЗ (в ред. от 28.06.2022) Правительство РФ наделено полномочиями определять перечень востребованных оригинальных товаров иностранного производства, содержащих любые ОИС, введенных в легальный оборот за пределами ЕАЭС, ввоз которых в ЕАЭС без согласия правообладателя не будет считаться нарушением закона. Постановлением Правительства РФ от 29.03.2022 N 506 эти полномочия делегированы Минпромторгу России.

В РБ был принят *Закон Республики Беларусь от 3.01.2023 г. № 241-3 «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности»*, имеющий чрезвычайный характер и являющийся временным (до 31.12.2024г.) в части установления дополнительных к уже предусмотренным законодательством РБ ограничениям исключительных прав:

а) допускающими использование отдельных объектов авторского права и смежных прав (программы для ЭВМ, аудиовизуальные произведения, музыкальные произведения, передачи организаций вещания) без согласия правообладателей (если эти правообладатели относятся к иностранным недружественным государствам и запретили или не дали согласия (разрешения) использовать на территории РБ правомерно обнародованные ОИС, но с последующей выплатой им вознаграждения);

б) устанавливающими изменение режима исчерпания исключительного права в отношении всех ОИС, примененных (содержащихся) в отдельных видах товаров иностранного производства. При этом, в законодательстве РБ об ИС *региональный* режим исчерпания исключительного права действует только в отношении товарных знаков и географических указаний; в отношении объектов авторского права, фонограмм, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и сортов растений предусмотрен *национальный* режим исчерпания.

Сохранение прежней ситуации при отсутствии ротации руководителей по направлениям интеграции в ЕЭК не только усиливает риски снижения темпов интеграции, но и создает угрозы блокирования этих процессов в сфере интеллектуальной собственности, которая является одним из ключевых факторов обеспечения технологического суверенитета и национальной конкурентоспособности в рамках ЕАЭС.

Стандартизация. В целях устранения пробелов и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларированных в международном праве, праве ЕАЭС и национальном законодательстве в области управления правами на ОИС для создания добавленной стоимости на всех этапах жизненного цикла инноваций, существенно возрастает роль стандартизации и ее использование в процессах гармонизации и унификации правил формирования цивилизованного евразийского рынка ИС (например, ГОСТ 34916.1-2022 ИС. Использование ОИС в сети Интернет. Часть 1. Общие положения, ГОСТ 34830 -2022 ИС. Управление в государственной академии наук). Основой для подготовки и принятия межгосударственных стандартов в СНГ и ЕАЭС по этим вопросам могут быть также национальные стандарты, действующие в РФ: ГОСТ Р 58086-2018 ИС. Распределение интеллектуальных прав между заказчиком, исполнителем и автором на охраняемые РИД, создаваемые и/или используемые при выполнении НИОКР; ГОСТ Р 58590-2019 ИС. Управление в кредитной организации; ГОСТ Р 58592-2019 ИС. Управление на фондовом рынке; ГОСТ Р 70484-2022 ИС. Страхование рисков; ГОСТ Р 58800-2020 ИС. Использование товарного знака; ГОСТ Р 58591-2019 ИС. Бухгалтерский учет и нематериальные активы.

Наряду с разработкой и принятием стандартов в этой области необходим комплекс мер по созданию условий для их применения, обеспечению приоритета коммерциализации ИС. В частности, отсутствие массового спроса на страховые услуги в сфере ИС, объясняется также неготовностью страхового сообщества к широкому внедрению страхования рисков в сфере ИС (отсутствуют методики включения в программы страхования инновационных рисков рисков, связанных с имущественными правами на ОИС; финансовые компании не владеют данными о финансовых потерях, связанных с судебными издержками и убытками правообладателей ОИС при незаконном использовании ОИС).

Рекомендации. В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного цифрового развития, ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, Постоянному комитету Союзного государства, национальным парламентам, правительствам и академиям наук государств - участников интеграционных объединений (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

3.1 При корректировке и принятии стратегических и программных документов инновационного и цифрового развития, совершенствовании законодательства и принятии подзаконных НПА учитывать, что:

признание на стратегическом уровне взаимосвязи и взаимообусловленности инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности необходимо, но недостаточно. Процесс встраивания регулятивных механизмов использования объектов интеллектуальной собственности в заявленных целях научной и научно-технической деятельности, инновационного и цифрового развития должен быть закреплен также в законодательстве и подзаконных нормативных правовых актах всех стран-участниц;

существенное запаздывание в создании регуляторных механизмов в области коммерциализации интеллектуальной собственности на национальном, межгосударственном и международном уровнях наряду с низким уровнем правовой и экономической культуры по этим вопросам и отсутствием профессиональных кадров в этой сфере предопределяют необходимость долгосрочного (в том числе государственного) инвестирования в формирование спроса для развития «четвертой корзины» торговли в странах СНГ и ЕАЭС (в отличие от других секторов, где спрос рождает предложение).

3.2 Обеспечить принципиальный переход с информационных показателей (публикации и их цитирование, патенты и патентные заявки, конференции и семинары) к системе оценки эффективности научной и научно-технической деятельности, основанной преимущественно на экспертной оценке и экономических показателях такой эффективности (создание добавленной стоимости, доля в ценообразовании, доля в капитализации активов, доля в привлечении инвестиций, доля авторских вознаграждений, и т.п.), что предполагает также существенную корректировку политик корпораций/организаций при выборе способа правовой охраны создаваемых РИД в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации ИС и обеспечения национальной технологической конкурентоспособности.

В этих целях предусмотреть изменения в НПА, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в зарубежных базах данных, в качестве ключевых показателей результативности научной, научно-технической и инновационной деятельности с полным прекращением бюджетирования этих процессов в интересах иностранных компаний и государств, как правообладателей BIG DATA.

Рассмотреть вопросы создания на договорной основе международных реферативных баз научных данных ЕАЭС и СНГ, международных индексов научного цитирования и международных рейтингов вузов и принятия в этих целях межгосударственной программы стимулирования развития и повышения конкурентоспособности научной периодики в государствах-членах ЕАЭС и СНГ с определением обязательных минимальных требований к научному периодическому изданию (по отраслям науки) при необязательности составления аннотаций ко всем публикациям на английском языке.

3.3 Рассмотреть целесообразность постоянного перехода на международный режим исчерпания исключительного права в отношении всех ОИС, с учетом того, что

международные соглашения, участниками которых являются страны ЕАЭС и СНГ, не ограничивают государства в выборе режима исчерпания исключительного права. Введение режима международного исчерпания исключительных прав на ОИС, используемые в имеющих существенное значение для внутреннего рынка ЕАЭС импортируемых товарах, является необходимым и обоснованным решением в целях обеспечения национальной конкурентоспособности в рамках евразийской интеграции.

3.4 Предусмотреть размещение госзаказа на проведение инвентаризации и экспертизы поставляемых в страны ЕАЭС технологий и товаров в рамках «параллельного импорта», в основе которых использованы отечественные разработки, для выработки алгоритма защиты национальных интересов и обеспечения технологического суверенитета, в т.ч. с использованием цифровых технологий и механизмов защиты прав на ОИС.

Подготовить и принять методики/стандарты ценообразования на инновационную продукцию с использованием ОИС, и ее дальнейшее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в т.ч. для случаев возмездной / безвозмездной / принудительной лицензии на использование ОИС для целей выполнения госконтрактов.

3.5 Предусмотреть внесение поправок в Договор о ЕАЭС (ст. 9, Приложение №1) и Регламент работы ЕЭК, в части исключения / ограничения зависимости министров и руководителей департаментов ЕЭК от позиции национальных правительств государств - членов ЕАЭС, которые они представляют, в т.ч. путем введения их обязательной ротации по закрепленным областям деятельности и полномочий в ЕЭК.

3.6 Подтвердить вывод и рекомендацию настоящего Форума (2022) о том, что практика Китая по использованию заимствованных чужих технологий для производства продукции в интересах своего внутреннего рынка с внутренним патентованием (до прекращения действия зарубежных патентов прежних правообладателей) с последующим патентованием доработанных технологий в странах потенциального легального рынка своей продукции может быть востребована при выборе контрсанкций в современных условиях, как успешная и подтвержденная в судах, в том числе в США по искам КНР (например, Китай против Apple).

3.7 Национальным органам по стандартизации, МГС СНГ поддержать включение в Программу межгосударственной стандартизации на 2023-2026гг. работ по подготовке и принятию межгосударственных стандартов на основе национальных стандартов РФ по ИС, с учетом приоритетов евразийской интеграции по ИС и организации взаимодействия интеграционных объединений (СГ - ЕАЭС - СНГ - БРИКС).

При планировании бюджетных расходов на 2023 – 2024 годы предусмотреть с учетом формирования к 1.01.2025г. единого финансового рынка ЕАЭС расходы на НИР по подготовке международных и межгосударственных стандартов ГОСТ Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации, Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке, Интеллектуальная собственность. Страхование рисков, предусматривающих расширение сферы финансовых услуг за счет операций с ИС, в т.ч. создание системы оценок страховых рисков в сфере ИС.

ЭС СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности и по антимонопольной политике, ЕЭК ЕАЭС и национальным органам исполнительной власти, в т.ч. в сфере стандартизации и ИС, учитывать создание системы стандартов "Интеллектуальная собственность" в своей практической деятельности и всемерно способствовать ее развитию и выводу на международный уровень.

3.8 Национальным органам исполнительной власти в сфере науки и образования в рамках формирования и совершенствования экосистемы интеллектуальной собственности и инноваций для развития рынка интеллектуальной собственности и инновационной продукции, в том числе в части создания и поддержки научных исследований и программ, направленных на развитие новых технологий и инноваций в различных отраслях экономики (на основе консорциумов и ассоциаций, как площадок содействия и поддержки реализации научно-технологических проектов и инициатив) обратить внимание на необходимость:

- активизации работы по созданию методического обеспечения и инструментов для поддержки и коммерциализации университетских продуктов;

- дальнейшего развития сети центров трансфера технологий и повышения эффективности их работы, а также развития стартап-студий, как одного из эффективных инструментов развития университетских технологических проектов;

- комплексной поддержки развития инициатив, в том числе молодежных, по развитию экономики замкнутого цикла на региональном уровне, трансферу технологий в сфере циркулярных экономических моделей в условиях обеспечения национального технологического суверенитета стран ЕАЭС.

4. Правовая защита интеллектуальной собственности

В области правовой защиты прав на ОИС, в отличие от других областей регулирования, приоритетно применяются нормы национальных кодексов об ответственности за правонарушения, а также действуют межгосударственные соглашения с участием РФ:

➤ Договор ЕАЭС о координации действий по защите прав на объекты интеллектуальной собственности от 08 сентября 2015 года (вступил в силу 19.07.2016)

➤ Договор о Таможенном кодексе ЕАЭС от 12.04.2017(ред. от 29.05.2019), вступил в силу с 01.01.2018

➤ Соглашение СНГ о сотрудничестве в сфере противодействия производству и распространению контрафактной продукции от 26 мая 2017 года (вступило в силу 04.07.2019)

➤ Соглашение о взаимодействии таможенных органов государств - участников СНГ в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности от 31 мая 2019 года (вступило в силу 10.12.2019)

➤ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (заключено 28.05.2021);

➤ Соглашение о сотрудничестве государств - участников СНГ по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (заключено (12.11.2021г.).

В рамках обновления и совершенствования нормативной базы СНГ в сфере интеллектуальной собственности в 2022г. проводились внутригосударственные процедуры по Соглашениям, подписанным на заседании Совета глав правительств СНГ, о сотрудничестве государств—участников СНГ по предупреждению и пресечению использования ложных товарных знаков и географических указаний (28.05.2021) и по охране и защите прав на объекты авторского права и смежных прав в информационно-телекоммуникационных сетях (12.11.2021г.).

Правовая защита интересов обладателей прав на ОИС и координация этой деятельности по Договору ЕАЭС (2014) также отнесена к общим процессам и приоритетам сотрудничества в рамках евразийской интеграции.

В Консультативном комитете по интеллектуальной собственности при коллегии ЕЭК (всего 23 КК при ЕЭК) создан подкомитет по координации действий по защите прав на ОИС (информация о его работе после двух заседаний в 2016-2017гг. отсутствует). В рамках цифровой трансформации в сфере ИС в ЕАЭС по направлению 5 "Формирование цифрового пространства Союза, цифровых инфраструктур и экосистем" Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утв. Решением ВЕЭС от 11.12.2020 N 12) предусмотрена выработка согласованных подходов к борьбе с нарушениями прав на ОИС в сети "Интернет", для чего создана рабочая группа по выработке в рамках ЕАЭС согласованных подходов по борьбе с нарушениями прав на ОИС в сети Интернет (с 2022г.).

По результатам анализа законодательства при неоднородности составов нарушений в сфере ИС и правоприменительной практики в области защиты ИС и противодействия производству и обороту контрафактной продукции, а также различий в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием ОИС в странах ЕАЭС в 2015-2022 гг., можно сделать вывод, что на межгосударственном уровне по-прежнему отсутствует объективная картина понимания объема и структуры контрафактной продукции, что сохраняет основу для продолжения недобросовестной конкуренции.

Защита от контрафакта. В соответствии с международно-правовым подходом признания контрафактом и национальным законодательством стран ЕАЭС (кроме РФ), *контрафактная продукция* - это товары, содержащие ОИС *ограниченного перечня* (объекты авторского права,

объекты смежных прав, средства индивидуализации - ТЗ, географические указания, НМПТ), созданные и (или) введенные в оборот с нарушением *любых прав* правообладателя, предусмотренных национальным законодательством (ограниченный перечень объектов интеллектуальной собственности при нарушении любых прав на них).

Такая же модель реализуется и в рамках таможенного контроля и защиты ИС таможенными органами в ЕАЭС, где, согласно п.3. ст.385 ТК ЕАЭС, в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС) могут включаться объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и НМПТ.

В РФ контрафактными, согласно норме ст. 1252 ГК РФ, признаются любые материальные носители, содержащие *любые ОИС* (более 20 видов ОИС) с нарушением *только исключительных прав* их правообладателей на эти ОИС. При этом, в КоАП РФ и УК РФ сохранилась прежняя правовая модель защиты от контрафакта, согласно которой привлечь к административной и уголовной ответственности за контрафакт возможно лишь в части 5 из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности.

Т.е. то, что признается контрафактом в России, не является таковым в других странах ЕАЭС и ее оборот не подлежит противодействию на таможенной границе ЕАЭС. При этом, сохраняются принципиальные различия между нормами ГК РФ, КоАП РФ и УК РФ в части возможности привлечения к ответственности за нарушения прав в отношении всех категорий объектов ИС (*например, в УК РФ и КоАП РФ отсутствуют нормы об ответственности за нарушения прав на селекционные достижения*).

Административная ответственность не предусмотрена: в РА - в целом за правонарушения в сфере ИС и в КР (до принятия Кодекса КР «О правонарушениях» от 28.10.2021); в РК - за нарушения авторских и смежных прав, прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения и топологии интегральных микросхем.

Правовая защита ИС в ЕАЭС (2015-2021)⁷

Правонарушения за 7 лет	РА	РБ	РК	КР	РФ
Объекты патентного права	3	0	0	2	33
Объекты авторских и смежных прав	17	222	461	3	10403
ТЗ	52	428	928	41	51841
Административная ответственность	0	725	854	29	49361
Внесено ОИС в ТРОИС (действует на 1.04.2023)	364	211	836 из 1678	183 из 417	1782 из 35480
Уголовная ответственность	71	13	545	18	12356

В то же время, указанные в Отчетах ЕЭК данные не отражают реальной картины состояния законности в сфере ИС и противодействия контрафакту, т.к. они учитывают правонарушения по государствам – членам ЕАЭС в разрезе только административных правонарушений и преступлений, без учета дел, рассмотренных в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства в этих странах. В этих условиях сопоставление в Отчетах количества выявленных с 2016 по 2021 год нарушений прав на ОИС с количеством выявленных контрафактных товаров в государствах-членах ЕАЭС (графики 41-47, с. 54-60 Отчета) и сделанные на этой основе выводы являются некорректными.

Так в рамках национальной системы РФ защиты в сфере ИС при множественности законодательных норм об ответственности и структур их правоприменения, практика этой защиты в РФ остается "дырявой". С одной стороны, при ежегодном росте дел по защите правообладателями своих прав в порядке гражданского судопроизводства (с 2016г. по 2022г. - в 2,5 раза, за последние 10 лет - в 3,5 раза), в 80% случаев судом были приняты решения, в т.ч. более 90% из них - положительные. С другой стороны, когда в рамках административно - правовой и уголовно - правовой защиты участвуют представители правоохранительных и иных государственных органов, эффективность такой защиты для правообладателей резко падает.

В период с 2010г. по 2022г. при резком сокращении количества материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.12 КоАП РФ (почти в 20 раз), до 20% протоколов и других материалов

⁷ На основе данных Отчетов Департамента развития предпринимательской деятельности ЕЭК «О состоянии правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС» за 2020 - 2021 годы

возвращаются из-за неправильного составления протокола и оформления других материалов дела или их неполноты; число наказанных лиц сократилось в 21 раз, количество налагаемых и реально взысканных штрафов - в 23 раза.

К 2022 г. по сравнению с 2008 годом число осужденных по статье 146 УК РФ (авторские и смежные права) уменьшилось почти в 30 раз. За нарушение изобретательских и патентных прав по ст. 147 УК РФ за последние 15 лет было осуждено всего 15 человек, при этом в 2010, 2011, 2016-2019, 2021-2022 гг. не было привлечено к уголовной ответственности за данное преступление ни одно лицо.

При этом, к уполномоченным (компетентным) органам государств - членов ЕАЭС в сфере защиты прав на ОИС в рамках ЕАЭС от РФ не отнесены СК России, отвечающий за расследования преступлений в сфере ИС, и Госкомиссия РФ по противодействию незаконному обороту промышленной продукции, координирующая деятельность 27 ФОИВ, где также отсутствуют Минкультуры России, Минцифры России и Роспатент, имеющие полномочия по надзору в этой сфере.

Стандартизация. В целях устранения пробелов и коллизий, конкретизации процедур и правил, декларированных в международном праве и национальном законодательстве в области защиты прав на ОИС, в т.ч. от контрафакта, приняты **ГОСТ 34917-2022** Интеллектуальная собственность. Определение уровня контрафактности товаров на региональном уровне и **ГОСТ 34829-2022** Интеллектуальная собственность. Таможенная защита. Основой для подготовки и принятия межгосударственных стандартов в СНГ и ЕАЭС по этим вопросам могут быть также национальные стандарты, действующие в РФ: **ГОСТ Р 58233-2018** ИС. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции; **ГОСТ Р 58347-2019** ИС. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в области машиностроения. Методы и технологии защиты; **ГОСТ Р 58348-2019** ИС. Противодействие распространению контрафактной и фальсифицированной продукции в области машиностроения. Требования к процессам закупки, приемки и утилизации.

Рекомендации. ВЕЭС и ЕЭК ЕАЭС, Экономическому Совету СНГ и Исполкому СНГ, межгосударственным советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

4.1 Подтвердить актуальность рекомендаций настоящего Форума в 2018-2022 гг. для ЕЭК ЕАЭС в части подготовки «дорожной карты» по гармонизации законодательства в области защиты ИС; парламентам государств-членов ЕАЭС – по устранению правовых коллизий и пробелов в национальном законодательстве о гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности за правонарушения в сфере интеллектуальной собственности, в том числе с использованием сети Интернет.

4.2 Рассмотреть вопросы уточнения состава национальных уполномоченных органов в координационных структурах на национальном уровне, ЕАЭС и СНГ (с учетом их полномочий и функций) по регулированию и защите прав на ОИС и противодействию оборота контрафактной продукции в интеграционных объединениях.

4.3 Подтвердить актуальность выводов настоящего форума (2010-2022), что объективность понимания контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и их единого статистического учета, в т.ч. при международном сотрудничестве.

Разработать и утвердить единую методику по структуре и перечню данных по подготовке ежегодных годовых отчетов уполномоченных национальных органов стран СНГ и ЕАЭС в сфере ИС о своей деятельности. Включить в систему ежегодного мониторинга правоприменительной практики в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в ЕАЭС статистику и данные анализа правоприменительной практики в рамках гражданско-правовой защиты ИС с обязательной корректировкой структуры и содержания ежегодных Отчетов ЕЭК по этим вопросам.

4.4 Поддержать принятие и введение в практику с 2023г. проведение ежегодного мониторинга и определение национального Индекса контрафактности товаров на основе основных расчетных данных, содержащихся в национальных государственных информационных системах и ведомственных базах данных государств-членов ЕАЭС и государств - участников СНГ, и проведение рейтинга национальных Индексов контрафактности товаров в ЕАЭС и СНГ, в порядке предусмотренном ГОСТ 34917-2022.

4.5 ЕЭК и национальным организаторам ежегодного Международного Форума «Антиконтрафакт» предусмотреть обязательный учет предложений, поступивших при обсуждении вопросов повестки пленарного и сессионных заседаний и подготовку на этой основе Плана («дорожной карты») по их реализации с размещением документа на официальных сайтах организаторов Форума.

4.6 Предусмотреть разработку стандарта, предусматривающего систему внутреннего обеспечения соответствия требованиям законодательства в области защиты интеллектуальной собственности в деятельности организации (системы комплаенса).

5. Централизация регулирования и администрирования в сфере интеллектуальной собственности как условия конкурентоспособности

В условиях централизации и специализации государственного администрирования в сфере ИС в мире (с 1967г.), в странах СНГ и ЕАЭС (кроме РФ) были созданы единые межгосударственные и государственные органы с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности.

Примером может служить Государственное агентство интеллектуальной собственности и инноваций при Кабинете Министров КР, которое является не только единственным регулятором в сфере ИС, но отвечает при этом за администрирование процессов управления правами на объекты ИС в рамках инновационной деятельности. Этот опыт может быть востребован при проведении патентной реформы в странах ЕАЭС и СНГ, необходимость которой давно назрела.

В 2021г. государства-члены Договора о патентной кооперации (РСТ) единогласно приняли решение о назначении Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) международным поисковым органом и органом международной предварительной экспертизы в рамках РСТ.

Россия, по-прежнему, является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между более 15 ФОИВ, где идет конкуренция ведомств вместо конкуренции хозяйствующих субъектов по этим вопросам. Так только в части четвертой ГК РФ в качестве регуляторов и органов, осуществляющих администрирование процессов в сфере ИС, указаны более 15 ФОИВ (Минобрнауки России, Минкультуры России, Минэкономразвития России, Минсельхоз России, Минстрой России, Минцифры России, Минобороны России, МВД России, Минздрав России, Минпромторг России, ФСБ России, ФТС России, ФАС России, Россельхознадзор, Роспотребнадзор и др.). При этом перечень указанных органов является открытым для его дополнения Правительством РФ (уполномоченные федеральные органы исполнительной власти и уполномоченные органы). Роспатент здесь формально отвечает с 1 июля 2020 г. только за шесть из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности, не располагает объективной информацией в отношении других ведомств и не является компетентным органом по всем вопросам этой сферы, как и не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности, созданную при бюджетном финансировании.

Поскольку никто в органах власти в РФ не занимается мониторингом этой деятельности, то сложилось ошибочное представление (миф) о монополии Роспатента (Минэкономразвития России) в сфере регулирования ИС, с чем, во-многом, связаны существующие проблемы нормативного регулирования и отсутствие результатов его экономической эффективности и конкурентоспособности. Этому, во-многом, способствует коллизия правовых норм, заложенная в части 4 ГК РФ. Хотя, согласно ст. 1225 ГК РФ к интеллектуальной собственности отнесено 20 категорий объектов ИС, но по названию федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности отнесен законодателем только к компетенции Роспатента. Это значительно снижает возможности согласования позиций, даже в рамках одной страны, по формированию единого рынка ИС и обеспечение конкурентных преимуществ инновационного

развития для ЕАЭС в целом. В этом, во многом, кроется первооснова трудностей выработки согласованных решений, в т.ч. по гармонизации национальных законодательств в ЕАЭС по этим вопросам.

Достижение компромиссов в регулировании сегодня и в будущем возможно также через механизмы "мягкого регулирования", где к числу приоритетных относится стандартизация. При заявленных стратегических целях евразийской интеграции формирование общих рынков товаров, работ, услуг, финансов и интеллектуальной собственности предполагает разработку и принятие единых стандартов. В тоже время, по результатам анализа полномочий, наличия финансовых средств и полученных результатов в сфере стандартизации в «триаде» (СНГ, ЕАЭС, Союзное государство), очевидно, что существующий порядок принятия межгосударственных стандартов (МГС СНГ) не отвечает задачам евразийской интеграции ни по перечню ГОСТ и срокам их принятия, ни по условиям применения.

Неоднократная ротация в 2020-2022гг. полномочных представителей государств - членов МГС в составе МТК и длительные сроки при проведении внутригосударственные процедур многократного согласования проектов ГОСТ и решений по их принятию (прежде всего, в РК в 2-4 раза превышают нормативные сроки), негативно сказываются на качестве и результативности работы МТК, приводят к существенному торможению процессов и срыву сроков подготовки и принятия межгосударственных стандартов, предусмотренных основополагающими стандартами, что требует либо пересмотра данных норм, либо создания условий обязательности их выполнения.

Среди задач евразийской интеграции на основе обеспечения конкурентных преимуществ в сфере научно-технологического развития наиболее значимыми для рынка ИС являются: управление и инвестиции, взаимодействие и кооперация, сотрудничество и интеграция. На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ (в отсутствие единых подходов к организации системы управления ИС), по-прежнему, отсутствует единая система управления жизненным циклом ИС (от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на ОИС с учетом использования предшествующей ИС на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов участников).

По данным социологических исследований, опыт работы по специальности есть у 72% выпускников вузов, к 2023г. работали или искали работу по специальности только 47% российских граждан, 19% соискателей планируют устроиться не по профессии, а 6% - в смежных отраслях. Т.е. в половине случаев результаты работы вузов оказались невостребованными на рынке труда, что требует комплексного анализа и внесения корректив, в т.ч. в госзаказ на подготовку кадров. При этом потребность российского рынка в кадрах по ИС (юристы, экономисты и менеджеры) сегодня - более 50 тыс. специалистов, в то время как ежегодный выпуск академии Роспатента в год составляет всего 150 человек.

Рекомендации.

5.1 С учетом роли и значения России в процессах евразийской интеграции Правительству РФ инициировать рассмотрение и решение вопроса о централизации государственного регулирования и администрирования процессов в сфере интеллектуальной собственности в РФ (с учетом лучших мировых практик, в т.ч. государств - членов ЕАЭС, а также российского опыта такой работы в 2012-2013гг.).

5.2 В рамках взаимодействия ЕЭК ЕАЭС и Экономического совета СНГ с участием Межгосударственного совета по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, национальных органов по стандартизации и по интеллектуальной собственности государств-членов ЕАЭС провести дискуссию о полномочиях национальных и наднациональных органов в области патентования и государственной регистрации прав на объекты промышленной ИС.

В условиях сокращения роли патентования и госрегистрации по отношению к основным объектам современного рынка ИС функции патентования и подтверждения правовой охраны по всем объектам промышленной ИС могут быть перераспределены с национального на межгосударственный региональный уровень (например, ЕАПО) с закреплением за нынешними уполномоченными национальными органами в сфере ИС в качестве основной функции - администрирование процессов управления правами на объекты ИС в рамках инновационной деятельности (с учетом опыта КР).

5.3 ЕЭК ЕАЭС, Экономическому совету СНГ, Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ, национальным Правительствам, национальным органам по стандартизации и по интеллектуальной собственности, академиям наук, органам государственной власти в сфере образования, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ (в части вопросов, отнесенных к области компетенции) предусмотреть:

— отнесение вопросов управления и экономики интеллектуальной собственности к приоритетным направлениям стандартизации (с учетом опыта РФ), обеспечивающим национальную конкурентоспособность и развитие институтов евразийской интеграции, в т.ч. при планировании ежегодных бюджетных расходов на эти цели;

— активное использование в рамках нормотворчества ссылок на применение национальных и межгосударственных стандартов с рассмотрением вопроса о включении стандартов в перечень нормативных правовых актов (с учетом опыта РФ);

— создание совместной рабочей группы с участием представителей МГС СНГ, ЕЭК ЕАЭС, Постоянного комитета Союзного государства для выработки согласованной позиции и механизмов взаимодействия и распределения задач в процессах стандартизации и повышения ее результативности с учетом накопленного опыта и потенциала их решения с участием интеграционных объединений.

5.4 Национальным Правительствам, академиям наук, органам государственной власти в сфере образования, ведущим вузам и профильным научным организациям стран ЕАЭС и СНГ (в части вопросов, отнесенных к области компетенции):

- подтвердить рекомендации участников настоящего Форума в 2017-2022гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы ИС; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности»;

- рекомендовать в рамках системной организации обучения и повышения квалификации специалистов в области интеллектуальной собственности, а также разработки и продвижения соответствующих программ обучения и информационных ресурсов, которые помогают повышать осведомленность общества о важности интеллектуальной собственности и управления правами на РИД, введение в качестве обязательных учебных дисциплин по стандартизации и интеллектуальной собственности в рамках учебных программ подготовки специалитета, бакалавриата и магистратуры по экономике и юриспруденции, а также в сфере информационных технологий;

- предусмотреть разработку и внедрение собственной (национальной и евразийской) системы рейтингования вузов и оценки их результативности, исходя из главного предназначения образовательных учреждений по подготовке кадров и их конкурентоспособности на рынках труда;

- наладить обмен опытом и лучшими практиками университетов в части применения современных сервисов депонирования объектов авторского права, в том числе в контексте рассмотрения образовательных программ и курсов как полноценных продуктов для дальнейшей коммерциализации.

Продолжение заявленного курса на евразийскую интеграцию в рамках Большого Евразийского Партнерства в многополярном мире, где рынок ИС, цифровизация и стандартизация выступают слагаемыми единой конкурентоспособности в условиях кризиса международного права и роста санкций, требуют от всех участников понимания условий его реализации, определения ответственности за достижение планируемых результатов с опорой на собственный потенциал, когда национальные преимущества каждого могут и должны стать преимуществами всех участников интеграционных объединений.